

18+

Дмитрий Пейпонен

ЛЕСТНИЦА В НЕБО

С-12-12. КНИГА 10

Дмитрий Пейпонен

Лестница в небо. С-12-12. Книга 10

«Издательские решения»

Пейпонен Д.

Лестница в небо. С-12-12. Книга 10 / Д. Пейпонен —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-601212-7

Никто не сможет сделать человека счастливым, кроме него самого... Но новую жизнь, в которой не будет горя и смертей, подарить вполне возможно. Именно это и делают девчонки из группы С-12-12, спасая родину от террористических атак... Десятая книга из серии «С-12-12».

ISBN 978-5-00-601212-7

© Пейпонен Д.
© Издательские решения

Содержание

ЛЕСТНИЦА В НЕБО	6
Глава 2. «Великий Поводырь Марк»	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Лестница в небо С-12-12. Книга 10

Дмитрий Пейпонен

© Дмитрий Пейпонен, 2023

ISBN 978-5-0060-1212-7 (т. 10)

ISBN 978-5-0060-1191-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЛЕСТНИЦА В НЕБО

ГЛАВА 1. «Атака камикадзе»

– Раскатов! – позвала Ирина мужа, расставляя свежeweымытую посуду по своим местам.
– Я здесь, моя госпожа! – на кухню вошел полковник, улыбаясь.
– Ну что, уснула Инга? – спросила Ирина.
– Уснула – ответил полковник и сел за стол, включая маленький телевизор, висящий на специальной подставке, над столом.

На экране мелькали кадры новостей. Миловидная дикторша, сообщила красивым глубоким голосом, что в Москве, снова прогремел взрыв. На этот раз, в метро.

– Террористка-смертница – говорила дикторша, смогла пронести большое количество взрывчатки, в метро и произвела взрыв, прямо в вагоне. Сорок человек ранены, около тридцати – погибло. Сама смертница погибла на месте, и по фрагментам ее тела, спецслужбы, пытаются установить ее личность.

– Ужас какой! – сказала Ирина. – По фрагментам тела... Разорвало, значит, на кусочки?
– Ну да – кивнул Раскатов. – Обычно, от них, мало что остается. Голова, если только.
– А почему голова? – спросила Ирина.
– Потому что, при взрыве, она обычно, первая отлетает – ответил полковник.
– Ужас! – вздохнула Ирина. – А что это значит – обычно? Что, это уже в порядке вещей?

Рутина?

– Ну... Если честно, это уже пятый эпизод за последний месяц.

– Это много?

– Это больше, чем много – вздохнул полковник.

– И куда смотрят наши специальные спецслужбы? – строго спросила Ирина.

– Они смотрят на свою фантастически-прекрасную жену и не могут поверить своему счастью – ответил полковник с улыбкой.

– Ты мне тут, зубы не заговаривай, старый кэгэбэшный лис! – сказала Ирина, усаживаясь к мужу на колени и одергивая полы оранжевого халата. – Когда уже искоренишь?! Общество требует покоя! А то, видишь, чего – уже в метро не спуститься! Беспредел!

– И не говори! – вздохнул полковник. – Но работать мы начали, пусть общество пока успокоится. – полковник улыбнулся и поцеловал жену.

– Вижу я, как вы работаете, товарищ страшный фээсбэшный генерал! Только и думаете, как бы устроить разврат и похоть! Давай, поднимай на крыло своих соколиц, пусть разберутся, что за бардак происходит, во вверенной вам стране! Вы безопасность?! Безопасность! Федеральная?! Федеральная! Вот, вынь, да положи! Спокойный сон, тишину на улицах и уверенность в завтрашнем дне! Народ требует!

– Разошелся, я смотрю, народ – усмехнулся полковник. – Придется, карательные меры применить!

– Это какие? – подозрительно сощурилась Ирина.

– А пройдемте-ка, гражданочка, в кабинет, я все разьясню!

– А где у нас разьяснительная? – спросила Ирина. – В спальне, небось?

– В точку! Так что, давайте-ка, проследуйте, для разьяснительной беседы!

Ирина встала, заложила руки за спину и пошла в спальню.

– Полицейский беспредел! – сказала она. – Зажимает проклятая гэбня свободу слова!

– Я сейчас зажму, кое-кого! – с угрозой сказал полковник, шагая вслед за женой. – Давайте, задержанная, шире шаг!..

...Машка, выключи ты, к чертовой матери, эту гадость! – сказала Инга, сидя на диване перед телевизором. Телевизор этот, неделю назад, купила Машка и торжественно установила его в столовой, под недовольные возгласы девчонок.

– Дурынды, блин – сказала она, закончив настраивать телевизор. – Это же суперплоский экран! Хай-блэк-тринитрон!

– Да хоть вогнутый! – сказала Натка. – Хай-блэк, блин! На кой черт, ты вообще, его приперла?!

– Смотреть! – ответила Машка.

– Неожиданно как! – сказала Лика. – А я думала, нюхать!

– Бестолочи! – шипела Машка – Так и помрете, непросвещенными! А новости? А «В мире животных»? А, в конце концов, «Очевидное – невероятное»?

– Пфффф! – презрительно фыркнула Натка. – В мире животных, у нас каждый раз, когда с очередными уродами встречаемся. Очевидное-невероятное, у нас свое есть! Вон, с красными лохмами, вокруг ящика с окошком, скачет! Ну, ладно бы, видик был – хоть кино бы смотрели! А так, всю эту бадягу! Новости твои – одно насилие и кровь!

– И дерьмо! – вставила Лика.

А сейчас, Инга смотрела рекламный ролик, от которого ее просто начинало тошнить. На фоне каких-то странных, псевдокабалистических символов, полыхало мультяшное пламя под заунывную музыку. И какая-то баба, с дебильным жирным лицом, вещала нудным бубнящим голосом о просветлении духа и истинной вере. Но все эти прелести, были доступны лишь тем, кто вступит в «Общество свободных душ» с идиотским названием «Лестница в небо»

– Неужели, кто-то такое смотрит?! – закатила глаза Натка. Они все сидели на диване и пили кофе.

– Не просто смотрит, а еще волокутся в эту лестницу, блин! – сказала Лика, намазывая на кусок батона, слой масла в сантиметр толщиной. Кто вот, туда идет?

– Так вот, такие, как это свиномордая тетка – ответила Вита. – Просветления, вишь, ищут!

– Жрать меньше надо! – авторитетно сказала Лика, откусывая большой кусок своего чудовищного бутерброда – И с мордой все будет в порядке, и просветления искать не надо будет! С жиру, блин, народ бесится, точно вам, девки, говорю! – Лика снова откусила бутерброд.

– Туда идут, мне кажется, глубоко несчастные тетеньки – предположила Инга. – У которых, вот вообще все-все-все, через задницу! Когда человек несчастен, а особенно, вот такая, с рыбьими глазками, и с щеками, как подушки, хочется помощи. А лучше – чуда! А тут, вишь чё, чудо им обещают! Вот они и ползут! За истинной верой, как вы понимаете!

– А чем им, блин, обычная-то, вдруг, плохая стала? – удивилась Лика.

– Так там, видишь ли, надо воздержания всякие, соблюдать, плоть усмирять, помыслы, опять же, чистые иметь! А это, как вы понимаете, очень хлопотно – ответила Натка. – А тут, видишь, пришла, вот такая вот, поплакалась, мол, меня мужики не любят, какой-нибудь левый старец Никодим, посохом над ней помахал, побормотал, и все! Вот она, лестница в небо! Шагай, промежность не порви!

– Думаешь, так у них устроено? – спросила Машка.

– Ну, так или не так, неважно! – ответила Натка. – Смысл тот же! Дурят они народ, без зазрения совести! Еще, поди, денег берут с них!

– Конечно берут – сказала Вита. – Иначе, на какие шиши, они бы на центральном канале, в самое смачное время, рекламу свою идиотскую, крутили!

– Сталина на них нет! – сказала Инга, закуривая.

Реклама закончилась и начался выпуск новостей. На экране, поплыли кадры какого-то пожара – горящее здание то ли театра, то ли музея, пожарные с сердитыми лицами, милицей-

ские машины с мигалками, толпы зевак. Приятный голос дикторши за кадром, рассказывал, что в Новосибирске, в Академгородке, прогремел очередной взрыв.

– Следственные органы, утверждают, что взрыв устроила террористка – смертница – говорил голос. Она вошла в здание кинотеатра перед вечерним сеансом, когда в холле было большое скопление людей, и произвела взрыв. Погибло около ста человек, ранено около ста пятидесяти. Личность смертницы устанавливается по образцам ДНК.

– Вот суки, что творят! – возмущенно воскликнула Натка

– Ради этого, ты этот ящик сюда взгромоздила? – неприязненно морщась, спросила Вита у Машки. – Благодаря твоему суперплоскому тринитрону, блин, я сейчас знаю, что за месяц, это уже шестой смертник!

– Девки... – задумчиво протянула Инга. – Как-то, очень это все, на войну похоже, нет?

– Есть такое – согласилась Натка. – Нас атакуют. Атакуют, какие-то сумасшедшие камикадзе.

– Тетеньки-камикадзе – поправила Вита.

– Что? – переспросила Натка.

– Я говорю, во всех шести случаях, всегда именно смертница – ответила Вита. – Бабы совсем с ума сошли!

– Я же говорю – с жиру бесятся! – сказала Лика, отряхивая крошки с ладоней...

...Жанна Валерьевна, устало брела домой с работы. Над Самарой, разливалось пронзительно-голубое небо, от Волги, несло прохладой и запахом воды, но Жанна Валерьевна, не замечала ни красок, ни запахов этого лета. Это была худенькая, миниатюрная женщина, с довольно симпатичным лицом. Если бы не потухшие, какие-то тусклые, серые глаза, ее можно было бы назвать, пожалуй, красивой женщиной. Работала Жанна в школе, учителем начальных классов, и сегодня, опять несла домой, тяжеленную пачку тетрадей, на проверку. Жанна посмотрела на часы и прибавила шаг. Через полчаса, начинался ее любимый сериал, и именно сегодня, должно было выясниться, кто же отец ребенка Роберты – Леонсио или Аугусто. Этот дурацкий сериал, был единственной радостью Жанны Валерьевны. Именно благодаря ему, она каждый день, по вечерам, получала порцию, как ей казалось, настоящих человеческих эмоций. Этот сериал, по сути, заменил ей все – любовь, переживания, страсть и общение с людьми. Жанна Валерьевна вбежала в свою квартиру, бросила пачку тетрадей на тумбочку в прихожей, быстро разулась и побежала к телевизору. Старенький, советский еще, цветной «Каскад», стоящий на кривой тумбочке с постоянно открытой дверцей, медленно начал нагреваться. Жанна Валерьевна, торопя этот процесс, ерзала на продавленном кресле. Наконец, показалась заставка сериала и заиграла знакомая, бодрящая музыка. Глаза Жанны Валерьевны, ожили. Она уходила от своих тетрадей, от надоевшей работы, от одиночества, от бездетности, от обшарпанной неудобной квартиры, от всей этой унылой и бессмысленной жизни, в чудный, волшебный мир, где царили прекрасные дамы и благородные мужчины, где кипела настоящая любовь, и вообще, все было настоящим. На целый час, Жанна Валерьевна, получала возможность, пережить и страсть, и предательство любимого мужчины, и козни завистников, и порочную любовь, от которой так сладко замирало сердце Жанны Валерьевны. Она забывала о том, как хоронила своего мужа три года назад, когда тот, пьяным, попал под электричку. Забывала о своих учениках, которых не любила. Забывала о мизерной зарплате и о том, что ей нужно срочно лечить зубы, а на это, нужно много денег. Забывала даже о том, что еще в прошлом году, давала себе обещание, сделать хоть минимальный ремонт, в своей квартире. Жанна Валерьевна, быстро сбегала на кухню, где достала из холодильника початую бутылку дешевого красного вина, взяла граненый стакан, наполнила его вином, почти до краев, и с этим стаканом, уселась в свое промятое кресло, чтобы начать жить чужими жизнями, сочиненными в далекой

латиноамериканской стране, специально для того, чтобы вот такие, жанны валерьевны, как можно меньше думали о реальной жизни...

...Сериал прервался на рекламу. Жанна Валерьевна, сделала большой глоток терпко-приторного вина с явным привкусом бормотухи, вздохнула. На экране «Каскада» появились магические символы и очистительное пламя. Полная, приятная женщина с пронзительным взглядом, начала свой обычный рассказ низким, глубоким голосом.

– Ваша жизнь уныла и однообразна? – говорила женщина на экране, вглядываясь, казалось, в самую душу Жанны Валерьевны. – Мир для вас стал враждебен и жесток? В вашей жизни исчезли радость и смысл? Приходите к нам, мы откроем вам тайны мироздания, вы сможете обрести истинную веру, без изнурительных обрядов. Только ваша душа и великий космос, будут общаться, чтобы ваша жизнь, стала яркой и осмысленной. Наш создатель, не задумывал мир для ваших страданий. Приходите к нам, и вы навсегда забудете о них. Мы поведем вас к новой, счастливой жизни в свете! Звоните нам по телефону, который вы видите на экране. Мы, в нашем обществе свободных душ, ждем именно вас! Лестница в небо – вот ваша дорога к счастью! Звоните! Не откладывайте на завтра ваш поход к счастью! Звоните, прямо сейчас! Вместо приятной женщины, появилась реклама каких-то чипсов, Жанна Валерьевна вздохнула и задумалась. Она, вдруг, четко осознала, насколько жалкая у нее жизнь. Она почувствовала вкус своего дешевого вина и подумала, что ее жизнь – как это вино – приторно-сладкая, воняет бормотухой и создана из самых дешевых и противных на вкус, ингредиентов. Жанна Валерьевна, каким-то новым взглядом, осмотрела свою квартиру. Грязные дешевые обои, вытертый ковер неопределенного цвета, кривая тумбочка, на которой стоит древний телевизор. «Да у таракана за газовой плитой, жилище поуютнее!» – с горечью подумала Жанна Валерьевна и вспомнила о своей работе, где каждый из учителей, пытался играть какую-то роль. Историк Михаил Денисович, изображал из себя, эдакого тонкого интеллигента, с налетом дореволюционного пафоса. Завуч, Тамара Петровна, не выходила из ампулы волевой женщины. Молоденькая, сопливая совсем, англичанка, имени которой, Жанна Валерьевна, так и не запомнила, постоянно всех учила, как надо говорить и как жить... А школа? Ничуть не лучше, чем эта квартира – раздолбанные тупыми учениками, парты и мебель, обшарпанные стены, вытертые полы... Какая-то тюрьма, а не школа! Жанна Валерьевна, решительно поставила себе на колени, грязный зеленый телефон с трубкой, обмотанной синей изолентой, к которой вел грязный провод, спутанный в клубок, вспомнила номер из рекламы и стала набирать его, вращая прозрачный замызганный диск с вытертыми цифрами под ним...

...Великий поводырь Марк, был низкорослым, некрасивым мужичонкой с блестящей лысиной и клочками ражих волос над ушами. Редкая длинная борода, тоже рыжего цвета, тряслась каждый раз, когда Великий поводырь, начинал говорить. Но голос у великого, был, на удивление, звучным и красивым. Великий поводырь, стоял за кафедрой, на сцене зала собраний, воздев худые руки к потолку. Перед ним стояла его паства – около двадцати, женщин, в пестрых платках и темно-синих балахонах до пят. Они были разного возраста – от двадцати, до пятидесяти, разной комплекции, и разной степени внешней привлекательности. Они во все глаза, смотрели на Великого поводыря и внимали его проникновенной речи. С улицы, доносились птичье щебетание, но женщины в синих балахонах, смотрели на своего пастыря, какими-то прозрачными, пустыми глазами, словно их мысли, были далеко-далеко от этого места.

– Смирненные и возлюбленные сестры мои! – зычным голосом, говорил Марк, поправляя на костлявых плечах, накидку из темно-синего шелка. – Великий небесный вратник, вверил мне ваши души для препровождения в мир покоя и гармонии, поднимаясь, ступень за ступенью, по лестнице в небо! И я возведу вас в этот сияющий мир! Я выполню свою клятву, данную мной Великому Небесному Вратнику! Со мной, сестры мои, вы откроете мир новой веры – истинной веры! Мы отвергаем книги, написанные лживыми людьми, якобы, по велению

Господа! В мире света, нет бумаги, а слова передаются от души к душе, посредством священного эфира! Мы отвергаем идолов, сделанных людьми из дерева и металла! Отвергаем и дома из камня, построенные людьми, ибо для души светлой, не нужны крыша и стены! Истинная вера – вот наша крепость! Только истинная вера, поведет нас на борьбу с идолопоклонниками, с лживыми пастухами, ведущими свою паству во грех! Они говорят вам, что нужно уверовать! Но я говорю вам, что не нужно верить им! Тем, кто нарушает, придуманные ими же, законы, якобы, установленные Богом! Они сами написали эти книги, и сами же, нарушают то, что в них написано! Это мир лжи и порока, драгоценные мои сестры! И наш долг, священный долг, исполнить волю Великого Небесного Вратника, по имени Эль – Шаддай, победить в священной борьбе, мир лжи и порока, созданный людьми по наущению Лукавого и извращенный ими! Похоть, они называют любовью! Стяжательство, они почитают, как добродетель! Вдумайтесь, сестры мои, разве в таком мире вы хотите жить?! Разве, для этого, появились на свет ваши души?! Сказано Великим Эль – Шаддаем: «Униженные и обманутые, воспрянут из грязи, и воздадут нечестивцам, оскверняющим Землю мою!» И страшна будет кара из священная! Разрушат они каменные капища лицемеров и лжецов, а их самих, предадут каре моей священной! И очистят они мир от скверны и высоко понесут знамя Истинной Веры! И имя им будет – Легион! Им я отдам Землю на вечное владение! И построят они на обновленной, умытой священным огнем, Земле, царство Правды! И тогда, воссияет над миром, благодать моя! Да будет так! – Великий поводырь, сложил руки над головой, в священный символ – рукопожатие, которое символизировало единение чистой души, с силой Эль-Шаддая. Женщины в синих балахонах, сделали то же самое и хором произнесли «Да будет так, во славу Эль-Шаддая!»

Великий поводырь Марк, спустился к своей пастве с большим стеклянным кубком, наполненным голубоватой жидкостью, в одной руке, и небольшим серебряным черпаком, в другой руке. Он обошел всех женщин, зачерпывая черпаком из кубка и давая им попить из него, приговаривая: «Испей эликсир истины от самого Великого Небесного Вратника, сестра моя», и женщины, к которым он подходил, пили из черпака, отвечая священным жестом и словами «Да святится Великий Небесный Вратник Эль-Шаддай!». Когда обряд был закончен, и все, до одной, сестры, отведали голубоватого напитка, Великий поводырь Марк, удалился в свою светлицу...

...Марк Борисович Керн, вошел в свою комнату и устало опустился в кожаное кресло, брезгливо оставив кубок со священными напитком и серебряный черпак, на небольшой столик из карельской березы, стоящий в углу. Он обвел, усталым взглядом, свое жилище. Большая кровать под балдахин, мебель из карельской березы, огромный холодильник – все это радовало глаз Марка. Он достал из комода пачку Мальборо, а из холодильника – бутылку Мартини. Налил немного вермута в высокий стакан, бросил туда оливку, и развалился в кресле, с наслаждением закуривая и делая глоток Мартини. Подумав немного, он снял трубку с телефона, стоящего на стеклянном столике возле кресла, набрал номер.

– Сестра Лариса? – сказал он в трубку. – Что делают сестры? Хорошо, пусть метут дорожки! После обеда, пусть мне истопят баню. Да, как я люблю, сестра. И вот что, пришли-ка ты ко мне, сестру Елизавету! Хочу лично причастить ее! Да пусть поторопится! – Марк положил трубку и ухмыльнулся. В дверь робко постучали.

– Входи, смиренная сестра! – сказал Марк громко. Дверь открылась, вошла совсем молодая, симпатичная, блондинка с красивой фигурой, которая легко угадывалась под синим балахоном.

– Призывали, Великий? – тихо спросила девушка.

– Призывал, призывал! – сказал Марк. – Хочу, сестра Елизавета, причастить тебя!

– Да будет так, Великий! – ответила девушка и сняла свой балахон, оставшись совсем обнаженной. Марк, с удовольствием посмотрел на изящную фигуру девушки, кивнул головой.

– Ну, иди, иди, сестра, готовься! – сказал Великий поводырь, указав на кровать. Сестра Елизавета, покорно склонив голову, пошла готовиться к причастию...

... – Я одного понять не могу – тряхнула Машка волосами – А нам-то, зачем они понадобились? Какой у Конторы, интерес, до этих псевдорелигиозных игрищ, где-то в Пермской области?!

Девчонки сидели в кабинете полковника, куда тот вызвал их полчаса назад. Сам полковник, сидел за своим столом, с сигаретой в руке, все пытаясь ее прикурить.

– Нам, совершенно никакого – ответил полковник, в очередной раз, не донеся сигарету до рта. – Это, скажем так, просьба наших смежников. Они там, уже не знают, что с этими молящимися колесу, делать. А сигналов от граждан, очень много. Жалуются на них. А они же не могут, штурмом брать это капище! Вот и попросили нас, так сказать, материал собрать. Мол, у нас и возможности, и ресурсы, и кадры! А милиции, сами понимаете, я не мог отказать. Все-таки, одно дело делаем!

– Надо же! – усмехнулась Инга. – Совестьливый какой! Даже странно!

– Ты пойми, Алова – полковник снова не смог прикурить, так как вынужден был ответить. – Дело не в совестливости! Просто, элементарная, корпоративная вежливость!

– Слов, я смотрю, набрался где-то, грамотных! – улыбнулась Натка. – Не иначе, у коллег по цеху забугорных?

– Точно, у них! – кивнула Вита. – Не иначе!

– Вы чего на генерала набросились? – спросила Лика, пожав плечами. – Подумаешь, съездить, информацию собрать, попросили? Обычные разведывательные действия! А всполошились-то! Ей богу, девки, ну что такого? Раз надо, значит надо! Правильно я поняла структуру момента, товарищ генерал-майор?

– Правильно, Снежная! – полковник, наконец-то, донес сигарету, до рта и закурил. – Именно так – просто собрать разведанные, что, кто, зачем и как, и передать смежникам. Соловей, справитесь?

– Бестактный вопрос, как мне кажется, генерал! – надменно ответила Натка. – Как всегда, конечно, справимся! Плевое дело! Когда приступать?

– Прямо сейчас! – сказал полковник. – Возьмите свой этот... УАЗик, Железная Дева, который, да поезжайте! В Перми, вас ждут. Найдете там, Полковника Пермякова, в областном УВД, передадите, что от меня. Вас введут в курс дела. Давайте, девочки, не посрамите контору! Соловей, связь по телефону, удачи вам!

– Девки, пять минут на сборы и отчаливаем! – сказала Натка. – Генерал, телефончик этого полковника, черкни, на всякий случай!..

...С полковником Пермяковым, Натка созвонилась, когда они ехали в Пермь. Договорилась о встрече.

– Порядок, девки, нас ждут! – сказала Натка, оборачиваясь с пассажирского места, в салон. За рулем сидела Инга. Она была в синем сарафанчике в белый горох, красивая и изящная, так похожая на девочку-подростка.

Натка поехала в своем любимом, облегчающем красном с белым, платье выше колен. Лика, как всегда, оделась в желтое – на этот раз, комбинезон. Машка была похожа на фейерверк, в своем черно-оранжевом сарафане очень критичной длины. Вита – в скромном цветастом платье с белыми кокетливыми кружавчиками по подолу и по воротнику. В этом платье, Вита, скорее, была похожа на куклу. Эффект усиливали, две рыжие косички, торчащие в стороны и перевязанные белыми ленточками.

– Пермь – сказала Машка задумчиво. – Как правильно, кстати, Пермь или Пермь?

– Ну, местные, насколько я знаю – сказала Инга – Говорят мягко, Пермь. А вот, разные там, столичные гости, твердо – Пермь, причем, подчеркивая эту твердость.

– Большой город? – спросила Машка.

– Ну ты даешь! – удивилась Натка. – Не знаешь, что ли?

– Я не обязана знать все! – огрызнулась Машка. – Мурашки, не выделяйся, просвети тетеньку!

– Ладно, только не ворчи! – улыбнулась Натка. – Город большой. Миллионник. Растянулся вдоль реки Кама, то ли на сорок, то ли на пятьдесят километров.

– На шестьдесят пять – поправила Инга. – Кстати, Кама, это четвертая по величине, река Европы, чтоб вы знали! И вообще, многие ученые, склоняются к мнению, что это не Кама впадает в Волгу, а Волга – в Каму. То есть, все, что ниже слияния этих двух рек, мы неправильно называем Волгой. На самом деле, это Кама.

– То есть, это Кама, оказывается, Великая Русская река? – удивилась Лика.

– Получается, что так! – ответила Инга. – Другими словами, это Кама впадает в Каспийское море!

– Вот так! – трагично сказала Машка. – Учишься, учишься, всю жизнь, а тут приходит вот такая зараза, вумная, как вутка, и весь мир с ног на голову ставит!

– Век живи, век учишься! – наставительно сказала Вита. – Все равно, дураком помрешь!

– Во-во! – тряхнула волосами Машка – Именно!

– Девки! – сказала Лика. – У меня от ваших умных разговоров, голод проснулся! Давайте, остановимся, пожрем чего-нибудь?

– Проснулся?! – удивилась Инга – А что, он когда-то, засыпал?!

Девчонки засмеялись. Натка включила магнитола, и дальше, они ехали молча, слушая Пинк Флойд...

Глава 2. «Великий Поводырь Марк»

...Полковник Пермяков, оказался высоким, широкоплечим и громким. У него было жесткое лицо с острыми скулами и орлиным носом. Полковник встретил девчонок на одной из оперативных квартир, в здании старинной постройки из красного кирпича, на Комсомольском проспекте. Сам проспект, очень понравился девчонкам – зеленый, широкий, с историческими зданиями по обеим сторонам, разделенный на две полосы, пешеходной зоной со скамеечками и деревьями. Инга уже просветила девчонок, что местные, называют Комсомольский проспект, очень просто – Компрос. Компрос девчонкам понравился, а вот полковник пермяков – не очень.

– Ну, товарищи полковники – с широкой улыбкой, громогласно произнес Пермяков, запуская девчонок в квартиру. – Можете располагаться, квартира, на несколько дней, в вашем распоряжении. Если нужно будет что-то, для уюта, или по хозяйству – только позвоните, все привезем! А я и не знал, что федералы, такими красивыми могут быть! – полковник захохотал, явно очарованный остротой собственного юмора. Девчонки улыбнулись.

– Товарищ полковник – сказала Натка. – Введите, пожалуйста, в курс дела.

– Ну, таким красавицам, как не ввести! – Пермяков опять заржал. – Обязательно введем!

– Товарищ полковник – жестко сказала Натка. – Я, между прочим, к вашему сведению, командир оперативно-тактической группы, а не сутенерша, а это – Натка указала на девчонок. – Сотрудники федеральной службы безопасности, а не утоительницы печалей на коммерческой основе! И мы, кстати, приехали сюда из Екатеринбурга, не для того, чтобы выслушивать ваши, мягко говоря, несостоятельные шутки, а заниматься делом!

– Полковник! – сказала Машка. – Слово несостоятельные, надеюсь, ты правильно понимаешь? Оно имеет корень «стоять». А ваши шутки, к слову, не «стоятельные»! Девчонки прыснули. Машка тряхнула волосами.

– Полковник Пермяков – строго сказала Инга. – Насколько я знаю, мы не поступаем в ваше распоряжение. Поэтому, мы не подчиняемся вам и вашим приказам, и пожеланиям. У нас есть свой командир, приказы которого, для нас в приоритете! Начинайте потихоньку, привыкать, к такой структуре момента! Договорились?

Пермяков ступешался.

– Да, конечно, товарищи полковники – как-то очень тихо, сказал он. Я приношу извинения, девушки! У меня и в мыслях не было, с федералами ссориться!

– Вот и прекрасно! – сказала Натка. – Давайте, полковник, начнем работать, ладно? Объясняйте, что нам делать, и какие вы хотите получить результаты, когда мы закончим.

– Кстати, полковник, За! кончим, а не кончим! – сказала Лика со сладенькой ухмылочкой. – Мне кажется, ты именно на эту тему хотел пошутить? Или мне показалось?

– Наверное, показалось – проямлил Пермяков – Впредь буду сдержаннее в юморе.

– В чем? – удивленно спросила Вита. – Ты это юмором называешь?! Брось! Если кто-то, когда-то, сказал тебе, что у тебя хорошее чувство юмора, то знай, что тебя жестоко обманули! Юмор – он другой! Он смешной.

Пермяков, похоже, был уже не рад, что вступил на эту скользкую дорожку доморощенных пошутеек. Эти красавицы, совершенно выбили его из колеи, и он изо всех сил боролся с искушением начать оправдываться и извиняться.

– Ладно, проехали! – сказала Натка. – Давай, Пермяков, рассказывай!

– В общем, появилась у нас секта. – начал Пермяков. – Здесь, недалеко. Под Краснокамском. Некто Марк Керн, бывший инженер с завода авиамоторов, взял в аренду, бывший пионерский лагерь, и организовал там, религиозную коммуну. Официально, это называется

«Центр психологической реабилитации». Туда, в основном, идут женщины, у которых в жизни, не все сладко. Вот он и дает им приют.

– А где криминал? – спросила Инга. – Пока, вроде, все в рамках закона. Ну, организовал человек, на свои деньги, клуб по интересам, и что? Почему секта-то, сразу? Они что, женщины эти, квартиры продают, деньги этому гуру несут? Кстати, на какие деньги этот центр существует? Им же, как я понимаю, надо чем-то питаться, как-то одеваться, ну и прочее. Не могут же они, на территории пионерлагеря, хоть и бывшего, пшеничку с кукурузкой, выращивать, для пропитания?

– Конечно не могут! – сказал Пермяков. – А на какие средства эта коммуна существует, мы не установили. Но дело не в этом. Заявления. От родственников.

– И что там? – спросила Лика.

– Пять заявлений уже, мол, ушли в эту «Лестницу в небо», и пропали!

– Куда ушли?! – спросила удивленно Вита.

– Коммуна так называется – объяснил полковник. – Лестница в небо. А что, знакомое название?

– Очень знакомое – ответила Натка. – И что там с родственниками?

– Пишут, что ушли женщины, и нет их нигде. Они ездили в эту коммуну, но там их тоже нет. Пропали.

– Вы искали? – строго спросила Машка.

– Понимаете... – начал было Пермяков.

– Понятно! – сказала Натка. – Не искали! Мне кажется, я поняла, что вам от нас нужно! Вам нужна, во-первых, вся подноготная этого Марка, нужны каналы финансирования, а попутно, куда подевались эти пять прихожанок. Верно?

– Ну, у вас и оснащение, и держава за вами стоит, и финансирование – ответил Пермяков. – У вас и оборудование, и возможности, и, как говорится, административный ресурс, вот мы и попросили наше управление ФСБ, а они, видимо, решили к вам обратиться.

– Ясно все! – сказала Натка. – До конца дня, мне нужна вся информация по этому вашему лагерю и его арендатору... Этому, Марку. И карту местности вокруг лагеря. Пришлите, пожалуйста, сегодня.

– Хорошо, пришлю – сказал Пермяков.

– Ну вот и договорились! – Натка улыбнулась и практически вытолкала полковника за дверь.

– Ну и стервы федеральные! – сплюнул Пермяков на лестничную площадку, как только дверь квартиры захлопнулась. – Ведьмы настоящие! – Он закурил, и насвистывая, спустился вниз, к своей Волге...

...Жанна Валерьевна, ехала в Пермь. После телефонного звонка, она быстро собрала вещи, купила билет на поезд Самара – Пермь, и сейчас, смотрела в мутное окно своего купе, на пробегающие мимо, леса, реки, поля и деревеньки.

Жанна Валерьевна твердо верила в то, что у нее, совсем скоро, начнется новая, счастливая, жизнь, даже более счастливая, чем в ее любимом сериале. На минутку, Жанна Валерьевна, заволновалась, так как внутренние часы, подсказали ей, что скоро начнется тот самый сериал. Но Жанна Валерьевна, твердо решила, что никакая преграда, не остановит ее на пути к счастью...

... – Ну что, Марк Борисович – сказал Генрих. – Мы обо всем договорились?

Марк с Генрихом, сидели в популярном кафе «Сандей», на Комсомольском проспекте, на втором этаже, где сквозь стеклянный пол, было видно, что делается на первом ярусе кафе.

В железной клетке, подвешенной под потолком, очень красиво и плавно, танцевала полуобнаженная девушка с потрясающей фигурой. Марк не сводил с нее глаз.

– Да, договорились. – наконец, сказал он, на секунду, оторвав взгляд от танцовщицы и посмотрев на Генриха. Генрих был маленьким и толстым. В своем белом летнем костюме, он был похож на доктора Айболита, только без седой бородки и усов.

– Здесь деньги. – Генрих подвинул ногой, объемистый саквояж из красной дорогой кожи. – Мы надеемся, что вам хватит на следующие пару месяцев.

– Мне нужен автобус – сказал на это Марк. – Чтобы вывозить сестер на пикники.

– Там хватит. – усмехнулся Генрих. – И на автобус, и на ткань для новых одежд, о которых вы говорили на прошлой встрече. Давайте перейдем к делу, Великий поводырь. – Генриха, явно, веселил этот титул Марка. – Мы считаем, что вам следует увеличить число своих... подопечных. Денег, вам хватит и на рекламные кампании, причем, не только по телевидению, но и на радио, и в газетах. Усильте нажим, Марк. Листовки, открытки в почтовые ящики – используйте все способы охвата! Нам, в ближайшем будущем, понадобится много ваших сестер для работы. Учтите это и приложите усилия. Сейчас, если я правильно помню, у вас двадцать женщин?

– Девятнадцать. – ответил Марк.

– Этого мало. – сказал Генрих. – Нужно, чтобы контингент увеличился, как минимум, до ста голов! Там, в саквояже, найдете брошюру, со сценариями для следующих манифестаций. Держите со мной связь, Марк. Постоянно держите связь! Учтите, что мы даем вам деньги не из соображений благотворительности. Мы платим вам за определенную работу. А работа, подразумевает, результат. Поэтому, Марк, мы вправе, контролировать все ваши действия, как вы понимаете. Мы ждем от вас результат. Именно по этой причине, я настаиваю на том, чтобы вы согласовывали со мной каждый свой шаг. Марк, я надеюсь на вашу организованность и ответственность. Очень надеюсь, что работа на советском заводе по производству авиадвигателей, наложила отпечаток на вашу личность и вы умеете организовать себя и не поддаваться соблазнам, которые порождает гордыня. Мы договорились?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.